ЧЕХОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В АМЕРИКАНСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЕ

Алимова Наргиза Хамидуллаевна

Аннотация. *Статья посвящена исследованию рецепции чеховских образов в американской новеллистике. Диалектически взаимосвязанные стороны мирового литературного процесса – традиции и новаторство способствуют обновлению и обогащению национальных литератур, созданию новых художественных форм, образов, творческих методов, приемов и средств. Русский классик оказал влияние на развитие американской малой прозы. Классики новой Англии Ш.Андерсон, О.Генри, Р.Карвер, Дж.Чивер, Дж.Лахири заимствовали тип чеховского «маленького человека», формы психологизма и жанровые особенности рассказа.*

Ключевые слова: *традиция, взаимовлияние, диалог культур, литературный процесс, культурно-художественное наследие.*

Abstract. *This article examines the reception of Chekhovian image and characters in American short fiction. Tradition and innovation, two dialectically interconnected aspects of the world literary process, contribute to the renewal and enrichment of national literatures, fostering the creation of new artistic forms, images, creative methods, techniques and devices. The Russian literary classic had a significant influence on the development of American short fiction. Prominent American short-story writers, including Sherwood Anderson, O. Henry, Raymond Carver, John Cheever, and Jhumpa Lahiri, drew on Chekhov’s portrayal of the "little man," his psychological realism, and the specific features of short-story genre*

Keywords: *tradition, mutual influence, dialogue of cultures, literary process, cultural and artistic heritage.*

Annotatsiya. *Maqola Amerika xikoyanavisligida Chexov obrazlarining qabul qilinishi masalasini tadqiq etishga bag‘ishlangan. Jahon adabiyoti jarayonining dialektik jihatdan o‘zaro bog‘liq ikki jihati - an’ana va novatorlik milliy adabiyotlarning yangilanishi va boyishiga, yangi badiiy shakllar, obrazlar, ijodiy metodlar, usullar va vositalarning yaratilishiga xizmat qiladi. Rus adabiyotining mumtoz namoyandasi Amerika kichik nasrining rivojlanishiga katta ta’sir ko‘rsatgan. Amerika xikoyanavislik san’atining taniqli vakillari Sherwood Anderson, O. Henry, Raymond Carver, John Cheever va Jhumpa Lahirilar Chexov ijodiga xos bo‘lgan «kichkina odam» obrazidan, psixologizm shakllaridan hamda hikoya janrining o‘ziga xos xususiyatlaridan ijodiy foydalanganlar.*

Kalit so'zlar: *an'ana, o'zaro ta'sir, madaniy muloqot, adabiy jarayon, madaniy va badiiy meros.*

Творческие искания художников слова базируются на опыт предшественников как внутри, так и за границами национальных литератур. Опираясь на национальные и мировые традиции, американские новеллисты XX столетия создали уникальный синтез: короткого рассказа модели Э.По (новеллистическая концовка) и чеховского психологизма. Литература различных цивилизаций имеет уникальный опыт, в ходе исторического развития воплощающего в себе наиболее устойчивые национальные черты художественного мышления. Передавая его следующим поколениям, оно получает

развитие в их творчестве. Новая эпоха, социум диктует молодому поколению писателей задачи, требующие новых художественных открытий, с опорой, конечно же, на традиции и культурный код национальной литературы. Без соблюдения этого алгоритма невозможен процесс развития и обновления художественных форм. Данные процессы происходят не только внутри культурных кодов, но и за их пределами, определяя модель влияния, заимствования в контексте мирового литературного процесса. «В этом смысле развитие традиций каждым писателем – процесс сознательный, целенаправленный, что сказывается не только в его худож. творчестве, но и в программных изъявлениях, декларациях, манифестах, критических выступлениях. В переломные моменты развития литературы, когда в ней происходят коренные сдвиги, исподволь готовившиеся в течение многих десятилетий, проблемы традиции и новаторства приобретают особенно актуальное значение, становятся предметом всеобщего интереса писателей» [4, с. 603].

Концепт «традиция» занимает центральное место в различных областях гуманитарного знания: от философии и социологии до культурологии и истории. Он пронизывает исследования социальных структур, культурных норм, политических систем и индивидуального поведения. Традиция выступает как важнейший фактор социальной стабильности, источника идентичности и механизма передачи культурного наследия. Однако несмотря на кажущуюся очевидность и повсеместное употребление термина «традиция», его научное определение остается предметом широких дискуссий и существенных разночтений. Это объясняется многогранностью самого феномена, охватывающего различные аспекты социальной жизни и исторического развития.

Отсутствие единого, общепринятого определения традиции затрудняет проведение полноценных эмпирических исследований и междисциплинарных сопоставлений. Современные научные дисциплины подходят к изучению традиции с разных позиций, используя различные методологические инструменты и терминологический аппарат. Это приводит к несопоставимости результатов исследований и осложняет построение целостной картины данного сложного социокультурного явления. Для более полного понимания феномена традиции, рассмотрим понятия «влияние» и «заимствование». Взаимодействие этих понятий, их взаимовлияние и взаимоисключающие моменты рассмотрены как факторы, формирующие специфику трактовок понятия «традиция». «Всякая традиция в момент своего возникновения есть нечто новое» [1, с. 308]. Эта новизна может быть эволюционной, развиваясь внутри уже существующей традиции, или революционной, представляя собой принципиально новый подход, чуждый предшествующим формам. Такой подход к пониманию традиции противопоставляет ее статическому восприятию как неизменной и инертной силы. Он указывает на диалектическое единство преемственности и обновления в литературном процессе.

Теоретик литературы В.Е.Хализев, опираясь на предшествующие исследования, выделяет два основных аспекта понятия «традиция». Первый – это «традиционализм», основанный на «повторении и варьировании» прошлого опыта. Второй, приобретающий особую актуальность в XX веке, характеризуется «инициативным и творческим (активно-избирательным и обогащающим)» наследованием культурного опыта. Это активное, творческое освоение прошлого, где традиция становится «ориентиром», «маяком», «духовно-практической стратегией» [6, с. 363-364], исследователь фактически разделяет традицию на пассивное следование предшествующим образцам и активное, творческое их переосмысление. Культуролог Б. И. Кононенко рассматривает традицию как «понятие,

характеризующее культурную память и преемственность. Связывая ценности исторического прошлого с настоящим, передавая культурное достояние от поколения к поколению, традиция осуществляет избирательное и инициативное овладение наследием во имя его обогащения и решения вновь возникающих задач (в том числе и художественных)». [2, с. 353]. Он подчеркивает функциональную роль традиции как посредника между прошлым и настоящим, механизма хранения и передачи «образцов, приемов и навыков деятельности», которые органично вписываются в жизнь людей. Данный аспект акцентируется не столько на творческой переработке, сколько на сохранении и воспроизводстве культурных практик и норм, подчеркивая цикличность и репродуктивный характер традиции.

В современном теоретическом поле выделяют два основных типа традиции. Первый – «традиционализм» – представляет собой «опору на прошлый опыт в виде его повторения и варьирования». Этот тип традиции строго регламентирован и проявляется в форме «обрядов, этикета, церемониала, канона, неукоснительно соблюдаемых». Второй тип описывается как «творческое наследование культурного (и, в частности, словесно-художественного) опыта», которое «предполагает свободное и смелое достраивание ценностей, составляющих достояние общества, народа, человечества» [3, с. 810-811]. В свою очередь четко определены границы «влияния» и «заимствования» в литературе, «заимствование всегда бывает сознательным», в отличие от влияния, которое может быть осознано автором лишь частично или постфактум, заимствованию присуща преднамеренность: «случаи влияния, где есть преднамеренность, например, если автор предварительно вчитывается в какое-либо чужое произведение, желая напитаться его духом или усвоить его манеру и язык, легко переходят в подражание и стилизацию» [5, с. 252-255].

Русский классик А.П.Чехов (1860-1904) – мастер короткого рассказа и психологической прозы, вошедший в мировой литературный процесс как новатор, творческий метод которого на рубеже веков, покорил не только читателей и зрителей, но и творческую интеллигенцию во всем мире. Чеховская лаборатория – новые формы мышления и обновление реалистического взгляда. Крылатая фраза: «Краткость – сестра таланта» стала визитной карточкой стиля писателя – максимальная лаконичность при глубоком содержании фразы и литературного текста. В Х1Х веке французский писатель Ги де Мопассан уже использовал данный прием «в новелле – возможности романа», но Чехов достиг совершенства: жанр рассказа успешно соперничает с романом.

Один из ярких примеров межкультурного диалога в мировом литературном процессе по праву считается влияние А.П.Чехова на американский короткий рассказ – «short story» ХХ столетия. Американские новеллисты увидели в чеховском психологизме идеальный инструмент для отражения трагической картины мира и человека в современном социуме. Проблемы личности, не сумевшей реализовать себя, утратившей способность к духовному самовыражению и как следствие духовная гибель героя – оказались близки и понятны американским новеллистам в контексте поиска «американской мечты», ставшей в начале ХХ века моделью идеологии общества. Писатели заимствовали чеховскую концепцию пристального детального наблюдения за внутренним миром героя и глубинным процессом повседневной жизни. Тема одиночества, обособленности людей и глубокого трагизма личности стали определяющими в творчестве писателей разных континентов, культур и мировоззрений.

Наиболее заметно влияние писателя на американскую и китайскую культуру. Традиции Чехова ярко прослеживаются в малой прозе заокеанских писателей. Плеяду последователей начинает в конце X1X века ***Шервурд Андерсон*** (Sherwood Anderson 1876-1941) – новеллист, поэт, драматург, журналист. У.Фолкнер писал: *«He was the father of my generation of American writers and the tradition of American writing which our successors will carry on. He has never received his proper evaluation. Dreiser is his older brother and Mark Twain the father of them both»* – «Он был отцом моего поколения американских писателей и той традиции американской литературы, которую продолжат наши преемники. Его никогда не оценивали по достоинству. Драйзер – его старший брат, а Марк Твен – отец их обоих» (The Paris Review (выпуск № 12, весна 1956 года). Сборник рассказов «Уайнсбург, Огайо» (1919) – вершина малой прозы писателя, цикл сравнивают с «губернской прозой» Чехова благодаря галереи «несчастных», глубоко одиноких, непонятных окружающим провинциальных персонажей.

В критике его называют американским Чеховым (в конце XX века этого звания удостоена Дж.Лахири). Американский классик под влиянием Чехова создал образную импрессионистическую новеллу с философским подтекстом фразы, максимально приближенной к жизненной правде. В поле зрения писателя интерес к внутреннему миру героя, душевным переживаниям, сомнениям, страхам, инструментом погружения в который становится категория психологизм и формы его выражения. Мелкие, почти незаметные на первый взгляд детали и мелочи становятся отправной точкой для глубокого анализа персонажа, социума, времени, эпохи.

Американский новеллист, как и русский классик добивался гармонии этического и эстетического эффектов. Андерсон погружает читателя в глубину текста как художник, знающий и видящий проблемы личности. В его рассказах представлены два плана – первый событийный, второй – план смыслов. Во всех 22 рассказах цикла перед нами двухуровневое погружение в мир героев провинциального американского городка на Среднем Западе. В предисловии («Книга о нелепых людях») автор дает алгоритм несчастья – как люди становятся «нелепыми» или «чудаковатыми» (grotesques), всякая человеческая истина способна превратить человека в зацикленного чудака, если он начинает верить только в неё. В рассказе «Бумажные пилюли» («Paper pills») представлена история доктора Рифи, размышляющего о бессмысленности жизни прослеживается перекличка с произведением русского классика «В овраге», где забитые женщины Липа и ее мать чувствуют, как *«ни велико зло, все же ночь тиха и прекрасна, и все же в Божьем мире есть и будет такая же тихая и прекрасная правда»* [7, с. 343].

Изображение лирического и психологического подтекста заметны у обоих авторов. Новеллы построены на синтезе видимого, сказанного и подразумеваемого, составляющие внутренний сюжет произведения. Прием психологического подтекста, вещный мир, образы-символы, объективизация повествования – стилевые модусы типологического сходства писательского мастерства художников, где прослеживается традиции русского искусства в творчестве американских писателей, ставшими аспектами одного и того же процесса литературно-художественного развития национальных литератур. Художественные открытия А.П. Чехова позволили американским художникам слова увидеть перспективные возможности искусства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Берков П.Н. Проблемы исторического развития литературы / П.Н. Берков // Статьи. Л.: Худож. лит., 1981. – 308 с.
2. Кононенко Б.И. Культурология. М., 2003. – 353 с.
3. Литературный энциклопедический словарь под редакцией В.М. Кожевникова, П.А.Николаева. М., 1987. – 810 с.
4. Пархоменко М.Н. Традиции и новаторство // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. – М., 1972. С. 603. https://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke7/ke7-5991.htm
5. Розанов В.В. Заимствование литературное. М., 1985. – 252 с. https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-2521.htm]
6. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2002. – 364 с.
7. Чехов А.П. Избранные сочинения. М., 1986. – 672 с.